

George Rubinstein
UNC, Chapel Hill

О звуковых именах в русском языке

Предметом настоящей работы являются имена, обозначающие звуковые явления, т. е. явления, денотат которых может быть воспринят слуховым аппаратом человека. Звуковые имена (далее: ЗИ) занимают особое место среди имён. Подобно предметным именам, они физически идентифицируемы. Но они не занимают места в пространстве и поэтому являются непредметными.

Работа строится по следующему плану. В секции «Звуковые имена» даётся общая характеристика ЗИ, ограничивающая предмет исследования. В секции «Словообразовательная структура» описываются их морфологические типы. Проблема соотношения ЗИ с глаголами рассматривается в секции «ЗИ и глаголы», а секция «Семантика» посвящена описанию некоторых семантических особенностей ЗИ.

Звуковые имена

Как известно, звуки – это механические колебания, распространяющиеся в различных средах (газах, жидкостях и твёрдых телах). Они образуются при движении объектов и их контакта с другими объектами. В связи с безграничностью движущихся объектов число ЗИ становится безграничным. Однако, человек способен воспринимать колебания с частотами лишь от 20 до 20 000 колебаний в сек. Только они способны вызывать звуковые ощущения, воспринимаемые слуховым аппаратом человека. Доступность звуков слуховому восприятию человека сокращает число ЗИ и делает их высоко антропометричными.

Существует мнение о недоступности предметных имён слуховому восприятию. Так, А. Вежбицка (1980:114) считает, что человек слышит не предметы, а звуки (шумы) (Wierzbicka). По мнению Е. В. Урысон, вещи можно только видеть, но не слышать. Утверждается, что «с точки зрения русской наивной картины мира предметы как таковые не звучат» (Урысон 1996:33). Поэтому при употреблении предметных имён в контексте предикатов *слышать*, *слушать* имеет

место семантический сдвиг, метонимия типа 'предмет' – 'звук этого предмета' (там же; см. также Падучева 1998:11). Однако, это мнение вызывает сомнение, основанное на ряде соображений.

Конечно, с научной точки зрения звуковые ощущения вызываются воздействием колебаний воздуха на нервные окончания органа слуха, и предметы обычно такие воздействия вызывать не могут. Но представляется, что с точки зрения «наивной» картины мира образ предмета, производящего звук, присутствует в сознании человека. Слуховое восприятие самого предмета для нас не тождественно восприятию его звуков. Так, вопрос «Вы когда-нибудь слушали Вишневскую (Ойстраха или Растроповича)?» понимается нами как присутствие на выступлениях «живых» людей, а не прослушивание их фонограмм или видеозаписей.

Во-вторых, возможность употребления предметного имени в контексте и зрительного и слухового восприятия создаёт трудность двоякой интерпретации такого имени и как предметного, и как не предметного – звука. Так, в примерах типа «Я и видел, и слышал президента» имя *президент* должно было бы пониматься как имеющее одновременно два значения: в контексте глагола видеть как предметное, а в контексте глагола слышать – как имеющее метонимическое не предметное значение – звук, что весьма сомнительно.

В-третьих, при модификации имени причастием такое сочетание выражает ситуацию, которая, как и при выражении ситуации придаточным предложением, может быть воспринята слухом: (а) *Я слышал, как за стеной играла гармонь*; б) *Я слышал гармонь, играющую за стеной*. Однако при опущении модификатора резкого изменения семантики имени не наблюдается. (в) *Я слышал гармонь за стеной*). Ср. также отсутствие резкого сдвига в значении предложений: а) *Мы слушали, как лектор выступал в клубе*. б) *Мы слушали лектора, выступавшего в клубе* и в) *Мы слушали лектора в клубе*. Примеры а) и б) передают ситуации, воспринимаемые слухом, а имена в позиции дополнения в примере в) должны были бы из предметных стать не предметными, но семантического сдвига в них по сравнению с другими примерами не ощущается.

В-четвёртых, предметное имя при глаголах звука может модифицироваться прилагательными, типичными для предметных, а не звуковых имён:

В следующий миг я услышал её, живую, неизнасилованную. (Наб. Л., 231).

б) *(ему) показалось, что он слышал неуверенного гостя, позвонившего и потом удалившегося* (Наб. Л., 508).

В-пятых, воспринимаемые слухом предметные имена не могут, как звуки, доноситься: *слышал *доносившийся оттуда рояль*.

В-шестых, представляется сомнительным, что в примерах типа «*Мы сидели далеко и плохо слышали лектора*» лектор теряет предметное значение лица и имеет метонимическое значение непредметного звука.

Думается, что способность к членораздельной речи можно рассматривать как когнитивный атрибут имён лиц. Ведь предметные имена различаются по способности «быть услышанными», по своей, так сказать «звукости». Для некоторых из них (напр., для водопада) движение является естественным бытием, для других (напр., для средств передвижения) – обычным функционированием. Производство звука – основная функция музыкальных инструментов, а речь – неотъемлемое свойство человека. Говоря «слушать учителя, гитару», мы представляем эти объекты в их обычном функционировании. Такие источники звука представляют всю ситуацию: *слушать соловья = слушать, как поёт соловей, поющего соловья*. В семантику таких имён встроен предикат производства звука (Рахилина 1991): гитара это инструмент, производящий музыку. Число предметных имён с встроенным предикатом звукопроизводства ограничено. Производство звука отсутствует в семантике многих имён, функционально не связанных с движением, которые поэтому не сочетаются с глаголами восприятия звука. Так, нельзя *слышать *дом / *стол*. Способны к подобному употреблению названия живых существ, музыкальных инструментов, некоторых орудий (*слышать пилу, мотор / *термометр*); мест, связанных с движением (*слышно море / *пруд*). У статичных предметов звуковой предикат не встроен в семантику, они требуют эксплицитного выражения движения. Нельзя услышать **звук камня*, а только *звук упавшего камня*. Таким образом, можно сказать, что имена различаются по степени «звукости» от минимальной (у предметов типа *стол*) до максимальной (у самих

звуков). Поэтому, если и признать наличие метонимии «источник звука – звук», то следовало бы учесть отмеченные особенности этой разновидности, при которой звук оказывается неотделимым от звучащего источника.

Процесс восприятия характеризуется двусторонностью, при которой субъект воспринимает, а объект воздействует. Соответственно, ситуация восприятия звука может быть выражена двояко – с т. з. воспринимающего субъекта (с глаголами типа *слушать / слышать*) и с т. з. воспринимаемого звука, который движется по направлению к субъекту (с глаголами типа *доноситься, идти, нестись*). Этим обусловлено различие в сочетаемости имён с глаголами обоих типов. Так, с глаголами первого типа сочетаются не только звуковые слова типа *плеск, шум*, но и «квазизвуковые» слова, например, имена лиц, музыкальных инструментов. Однако только первые могут двигаться к Наблюдателю. Ср: Откуда-то сверху слышался / доносился *смех* и слышался /* доносился *рояль*. Соответственно, звуковыми считаются только имена первого типа.

Словообразовательная структура

Анализу было подвергнуто свыше пятисот ЗИ, словообразовательные типы которых весьма разнообразны. Разные словообразовательные типы ЗИ представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Словообразовательные типы ЗИ

Тип слова	Количе-ство	%%
суффиксальные	339	66.6
префиксальные и префиксально-суффиксальные	125	24.6
непроизводные	40	7.9
сложные	5	.9
Итого	509	100%

Как видно из Таблицы 1, среди ЗИ есть непроизводные, суффиксальные, префиксальные, префиксально-суффиксальные и сложные слова. Основными

типами являются суффиксальные (66.6%), а также префиксальные и префиксально-суффиксальные слова (24.6%) .

Число непроизводных слов невелико, причём, большинство их иностранного происхождения. Это *бас, гомон, гул, гвалт, дискант, залп, канонада, мотив, набат, салют, трель, шорох* и другие.

Сложных слов очень мало: *рукоплескание, благовест, разноголосица, многоголосица, контральто*.

Разные типы суффиксальных слов представлены в Таблице 2. В подавляющем большинстве они содержат суффикс *-ниј(е)* и бессуффиксные слова (или слова с нулевым суффиксом; о их морфологической природе см. ниже).

Таблица 2

Суффиксальные ЗИ

Суффикс	Количество	Примеры
-ниј(е)	187	бряканье, скрипение, гудение, тьяканье
нулевой	69	визг, звон, лай, клич, зов, скрип, стук, смех
-н(я)/-отн(я)/-овн(я)	22	ругня, визготня, стрекотня, болтовня
субъективно-оценочные суффиксы: -ок, -ик, -ин(а), ишк(о), -ищ(е), и др.	21	топоток, стукоток, фальцетик, теноришко, базище, голосина, звучик, звоночек и др.
-от, -ет	16	грохот, клокот, рокот, топот, хохот, щебет
-ба, -ё, -ёж, -ок, -от(а), -мент(ы) и др.	24	стрельба, пальба, вытьё, нытьё, галдёж, гудок, хлопок, чихота, аплодисмент(ы)
Итого	339	

Префиксальные и префиксально-суффиксальные слова представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Префиксальные и префиксально-суффиксальные ЗИ

Префикс / суффикс	Количество	Примеры
бессуффикс. с префиксом: пере- вз-/вс- при- вы-, за-, на-, от-, по-, под-	14 8 7 22	перегуд, перезвон, переплеск, перестук взвизг, всплеск, вскрик, всхлип, всхрап призыв, пристук, присвист, припев, причмок выщелк, напев, отклик, постук, подсвист
префикс + ... -ива/-ыва- по-...-ива/-ыва пере-...-ива/-ыва под-...-ива/-ыва вз-/вс-, вы-, за-, -на, от-, при- ... -ива/-ыва-	25 12 10 27	побрякивание, позвякивание, постукивание пересвистывание, перестукивание подвизгивание, подзвякивание, подлаивание взвизгивание, выкрикивание, насвистывание, присвистывание, отфыркивание
Итого	125	

Префиксальных ЗИ меньше. Более типичны префиксально-суффиксальные слова – дериваты некоторых способов действия (СД). Встречаются дериваты начинательного СД (взвизгивание, всхлипывание, взывание и др.), осложнённо-интенсивного СД (вызывание, выкрикивание, высвистывание, выщёлкивание и др.), несобственно-инхаотивного СД (завывание, запевание); процессно-смягчительного СД (насвистывание, напевание); взаимно-многократного СД (перезванивание, перекрикивание и др.), прерывисто-смягчительного СД (потрескивание, пошаркивание и др.), сопроводительного СД, как

сопровождающего чужие действия: (подсвистывание, подхрапывание и др.), так и действия самого субъекта (причмокивание, пришёптывание и др.).

Таблица 4 содержит данные о словообразовательных гнёздах, в которых участвуют ЗИ.

Таблица 4

Словообразовательные гнёзда с ЗИ

К-во ЗИ в гнезде	Число гнёзд	Накопленная частота	К-во ЗИ в гнезде	Число гнёзд	Накопленная частота
1	112	112	9	1	9
2	47	94	10	1	10
3	27	81	11	1	11
4	7	28	13	1	13
5	5	25	14	1	14
6	8	48	16	1	16
7	2	14	18	1	18
8	2	16	ИТОГО	214	509

Как видно из этой таблицы, половина гнёзд содержат по одному ЗИ. Среди них преобладают ЗИ на *-ниј(е)* (*бряцание, верещание, жужжание* и др. – всего 70 имён). Есть также непроезводные (17) и бессуффиксные слова (13): *брань, дробь, речь, россыпь, возня, хряск, хряст, чох, перекат, раскат, перелив, залив, удар*), суффиксное *нитьё* и сложные слова.

Большинство (30) гнёзд с двумя ЗИ включает бессуффиксальное ЗИ и слово на *-ниј(е)* (*гик – гиканье, клочок – клочотание* и др.). В пяти гнёздах ЗИ на *-ниј(е)* соседствуют с префиксально-суффиксальными (*кряхтение – покряхтывание, чавканье – подчавкивание* и др.). В гнёздах с тремя ЗИ преобладают ЗИ следующей

структуры: 1) имя на *-ниј(е)* и два имени на *-ниј(е)* с префиксами (*кряканье – покрякивание – подкрякивание; треньканье – потренькивание, подтренькивание*); 2) бессуффиксное имя, имя на *-ниј(е)* и имя на *-ниј(е)* с префиксом (*бряк – бряканье – побрякивание; лай – лаянье – подлаивание*).

Единичные гнёзда содержат большое число (9-18) слов. Таковы гнёзда с корнями *-шепт-, -глас-/голос-, -крик-, -клик-, -стук-, -свист-* и др. Например, гнездо слов с корнем *-свист-* содержит 16 ЗИ: *свист, свистение, свисток, пересвист, пересвистывание, подсвистывание, присвист, присвистка, присвисточка, присвистывание, высвист, посвист, посвистывание, подсвистывание, просвист, насвистывание*.

Таким образом, словообразовательные гнёзда содержат достаточно большое число слов. С учётом многообразия аффиксов ЗИ их словообразовательные гнёзда оказываются значительно сложнее тех, которые описывались ранее (ср.: Урысон 1996:35).

ЗИ и глаголы

Большинство ЗИ соотносится с глаголами¹. При рассмотрении их соотношения возникают следующие вопросы: 1) о направлении деривации; 2) об образовании имен от конкретных глаголов и мотивированности отглагольных имён.

О направлении деривации.

При соотнесении с глаголами типичное направление деривации – от глагола к имени. Таковы имена на *-ниј(е)* и большинство других суффиксальных и префиксально-суффиксальных ЗИ. Однако проблему составляет довольно большое число (около 70) ЗИ муж. рода типа *шум, звон*, морфологический характер которых

допускает неоднозначное решение. Так, ЗИ *звон, лай, смех, треск, шум* в Грамматике 1953 считаются отвлечёнными словами с непроизводной для современного языка основой (т.1, стр. 116). Слова *чих, крик, вой* В.В.Виноградов рассматривает как бессуффиксные отглагольные существительные (1947:121), а *грохот* и *лепет*, как и *хохот*, первоначально непроизводные, «теперь сами представляются отглагольными образованиями» (Виноградов 1947:434). Грамматика 1970:142-143 причисляет ЗИ *гуд, вой, плач, клич, бой, крик, писк, треск, визг, чих, щёлк* и др. к существительным с нулевым суффиксом, мотивированным глаголами. Так же трактуются эти слова в Грамматике 1980, где отмечается характерность для художественной речи образований «от беспрефиксальных глаголов со знач. шума, звучания (*топ, хлоп, шлёп, хлюп, звяк, кряк, хряст*)» (Грамматика 1980, т.1:221). В «Словообразовательном словаре» А.Н.Тихонова подобные слова трактуются по-разному. Для большинства направлением деривации считается от глагола к имени (*гуд, лай, свист* и др.) Обратное направление деривации – от имени к глаголу – указывается для слов *гам, голос, гук, звук, кашель, смех, трезвон, трель, хлип, храп, хрип, хруст, хряск, хряст, шепот, шелест, шум, щебет* (см. ССТ)². Имя *выстрел* БАС считает мотивирующим глаголы *выстреливать, выстрелить*, а ССТ, наоборот, считает *выстрел* мотивированным этими глаголами. Имена *гомон, грохот* в БАСе – непроизводные, а глаголы *гомонить, грохотать* – отсубстантивные дериваты, в то время как ССТ утверждает обратное направление деривации. БАС трактует *гром* как непроизводное имя, деривативно не связанное с глаголом *греметь*. В ССТ *гром* – производное от глагола. Е.В.Урысон считает *писк* и *скрип* непроизводными, а *плач* и *смех* отглагольными дериватами (1996:35), а ССТ определяет *плач, писк* и *скрип* как отглагольные дериваты, а *смех* – как непроизводное слово, мотивирующее глагол *смеяться*.

Возникает вопрос: в какой мере оправдана трактовка одних слов то как непроизводных, то как отглагольных дериватов. Не являются ли разногласия схоластичными? Не достаточно ли было бы ограничиться указанием о наличии деривационного отношения без уточнения направления деривации? Эта проблема, однако, приобретает значимость в связи с мнением о принципиальном различии

между производными и отглагольными дериватами. Утверждается, что первые обозначают просто звуки, а вторые – и звуки, и ситуации (Урысон 1996:35). Тем самым признаётся принципиальное различие между производными и отглагольными ЗИ. Между тем, их поведение во многом идентично, что подтверждается следующими фактами.

1) И производные, и отглагольные ЗИ могут означать процессы. Г. Мелиг трактует как гомогенные ситуации и производное *шум*, и отглагольное *грохот* (Мелиг 1994:587). Неглагольный процесс передаёт и *канонада*. По мнению И. С. Улуханова, существуют производные, не мотивированные глаголами имена действия (*гул, гам, гвалт* и др.), обладающие потенцией возникновения соответствующих им глаголов (Улуханов 1975:40).

2) Слова обоих типов, как справедливо отмечает Н. Д. Арутюнова (1976:76), одинаково пригодны к использованию в роли контекстуально автономного высказывания (ср.: *Смех. Шум. Стук в дверь.*).

3) Они, как правило, одинаково способны занимать позицию придаточного предложения (ср.: *Трудно работать, когда такой стук. Если б не этот вой... Гор:* 62).

4) И производные, и отглагольные имена как и все процессы (Падучева 1991:26) сочетаются с фазовыми глаголами (ср.: *Скрип / плач продолжался с минуту и неожиданно прекратился. Канонада, начавшаяся в семь утра, не прекращалась до заката – МАС,2:27*).

5) Слова обоих типов употребляются в качестве предиката при глаголах бытия (ср.: *Был такой скрип / писк, что расслышать слова было трудно*), а также при глаголе стоять (ср.: *Стоял скрип / плач*).

6) Имена обоих типов употребляются как предикаты при локативном или темпоральном субъекте (ср.: *Там скрип / плач*) (Степанов 1981:55).

7) Предикатность неглагольных производных слов (напр., *шум, гвалт, гам, канонада*), подобно отглагольным (*галдёж, гомон*), подтверждается наличием у них субъектной валентности (*гомон детей, гвалт / галдёж гостей, птиц; см. НОСС, 2:74; шум дождя, пушечная канонада*).

Таким образом, сходство поведения бессуффиксных непроизводных и отглагольных имён трудно отрицать. Если непроизводные ЗИ способны быть предикатами, а основным семантическим свойством предикатов является обозначение ситуации (Типология 1985:4), то обозначение ситуации оказывается присущим и соответствующим непроизводным именам.

Конечно, между бессуффиксными ЗИ и словами на *-нье* есть давно отмеченное различие в степени «предметности» (Виноградов, 1947:121). Представляется, что разная степень «предметности» таких имён проявляется в разной степени выражения ими глагольной валентности. Так, бессуффиксные имена ограничены в распространении творит. пад. Ср.: *Вся жизнь ушла на шелестение* /^{??}*шелест бумагами* (пример Урысон 1996: 35); *Дни уходят на звяканье* /**звук ключами*.

Об образовании (мотивированности) отглагольных имён.

Всякое действие, связанное с перемещением в пространстве, вызывает колебание воздуха, т.е. порождает звуковое явление. Однако не все такие действия осознаются языком как озвученные. Так, говоря, что вода кипела, пузырясь и булькая, мы понимаем образование пузырьков то как 'озвученное' действие (*булькать*), то как 'неозвученное' действие (*пузыриться*). Естественно, что ЗИ мотивируются 'озвученными' глаголами.

Мотивирующие глаголы кодируют динамические ситуации, относясь к таксономическим категориям (Т-категориям) неопредельных деятельностей или инактивных процессов (Падучева 1996:143). Звуковые деятельности обычно состоят из повторения одного и того же движения (*ахать*, *бряцать*, *каркать*) и образуют пары с глаголами однократного (одноактного, семельфактивного) способа действия, выражающего «один «квант» деятельности, описываемой исходным глаголом» (Зализняк, Шмелёв, 2000:118): *ахать* – *ахнуть*, *звякать* – *звякнуть*.

Образование отглагольных имён с абстрактным значением действия – продуктивный процесс³. Выше отмечалось, что отглагольные слова с суффиксом *-ниj(e)* многочисленны и что они обычно совмещают значение действия (точнее:

гомогенного процесса или деятельности) со значением звуков этой деятельности : ржать – ржание, сопеть – сопение и т.д. Однако,

а) от некоторых глаголов ЗИ не образуются, например, от *барабанить*⁴, *горланить*, мотивированных звукопроизводящими именами, а также от непроизводных *бубнить*, *мямить*, *грянуть*.

б) ЗИ могут мотивироваться глаголами во всех их значениях (например, *бряканье*, *гоготанье*, *гудение*, *звяканье*) или лишь в определённых значениях. Так, *говорение* мотивировано первыми тремя значениями (из пяти) глагола говорить (БАС, 3:197) *стрельба* мотивирована глаголом *стрелять* только в 1-м значении («Производить выстрелы» МАС,4:286). Показательно, что от этого глагола в *перен.* значении «Производить резкие, отрывистые звуки, похожие на выстрелы» имя не образуется. Ср.: В старой печке стреляют сухие дрова (Антокольский) – *стрельба дров в печке.

г) У непроизводных абстрактных имён могут быть «глагольные» значения. Так, *канонада* понимается как «Сильная стрельба из многих артиллерийских орудий» (МАС, 2: 27). Если сама *стрельба* понимается как процесс «стреляния», то *канонада* означает процесс «стреляния» неглагольно. Наличие «глагольных» значений у неглагольных имён отмечалось в литературе. Так, И.С. Улуханов признаёт существование в языке «имен действия, не имеющих однокорневых глаголов...: *гул*, *гам*, *гвалт*» (Улуханов, 1975: 40). Неглагольным именем процесса является также *речь*, которая, несмотря на свою «неглагольность» обнаруживает «глагольные» валентности: из репродуктора доносилась *речь президента о мире*.

ЗИ, мотивированные глаголами, не могут не наследовать в определённой степени грамматико-семантические свойства глаголов, в частности, видовые различия. Эта проблема неоднократно обсуждалась в литературе (Пешковский 1956:112; Виноградов 1947:118 и др.) Следует согласиться с мнением М.Я.Гловинской в том, что, наряду с именами, мотивированными глаголами одного вида, большинство имён соответствует одновременно глаголам обоих видов (Гловинская 1982:53) и «то значение, которое для глагола является видовым, у существительного предстаёт как часть его лексического значения» (там же, 54)⁵.

Семантика

Как известно, семантика лингвистических единиц тесно связана с их поведением и, в частности, с их сочетаемостью. Сочетаемость «является мощным лингвистическим инструментом семантического описания» (Рахилина, 2000: 10).

Ниже будут рассмотрены некоторые сочетательные особенности ЗИ (отторжимость ЗИ от источника звука и выделимость звука из ЗИ), а затем описана классификация ЗИ как на основании семантического типа (Т-категории) звукового явления так и по источнику звука.

Отторжимость ЗИ от источника звука

ЗИ могут различаться по количеству потенциальных источников звука. Так, *стук* производится большим числом источников, чем *свист* (ср. Падучева 1998:12). Соответственно связь *свиста* со своими источниками более тесная, чем для *стука*. Некоторые ЗИ предполагают немногочисленные или даже единичные источники. Таковы, например, звуки животных. Так, *воркование* предполагает связь с голубями, *хрюканье* – со свиньями. Такие ЗИ неотторжимы от своих источников в том смысле, что любое употребление подобного имени предполагает наличие соответствующего источника. Другие ЗИ, такие как *шум*, *гул*, *грохот*, *звон* предполагают достаточно широкий круг источников. Чем шире круг источников ЗИ, тем выше возможность отторжения звука от источника в конструкции «ЗИ + от + род. п.». Ср.: [Пастух] как кнутищем своим трёхсаженным щёлкнет по тугоубитой дороге, так *гул от него* куда далеко по заре-то раздаётся (БАС,17: 1661); Привык различать...шум ветра... и глухой, могучий *гуд от Байкала* (Корп.); *шум от крыл* (Гоголь); *гул от экипажей* (Гонч., БАС,3: 476); *стук как бы от катившихся колёс* (Тург.:436); *звон, точно от стекла* (Кор.С.:157)

В этой конструкции ЗИ представлено не столько как когнитивный атрибут источника (ср. *гул самолёта*, где *гул* является свойством, атрибутом самолета), сколько как следствие функционирования источника: *гул от самолёта* – это гул, происходящий вследствие выполнения самолётом своей функции. Отторжению звука может способствовать конструкция, в которой источник-причина звука задан в теме высказывания, а сам звук – в его реме. Способствуют отторжению также модификаторы, создающие дистантность синтаксических связей. Например: От

поминутно взлетающих и идущих на посадку самолётов над аэродромом стоял оглушительный *грохот*; От пишущих машинок в комнате стоял монотонный *треск*; От сотен голосов на площади стоял нестройный *гам*. От работающих станков в цехах стоял тяжёлый *гул*.

Однако для ЗИ с узким кругом источников их производства такое отторжение невозможно. Ср.: а) Я недолго пробыл в машбюро, но в голове у меня на весь день остался *стук от пишущих машинок*; б) Я недолго пробыл в курятнике / в свинарнике, но в голове у меня на весь день осталось **кудахтанье от кур / *хрюканье от свиней*⁶.

Таким образом, звуки различаются в языке по отторжимости от своих источников, и эта отторжимость, связанная с денотативной мощностью источников, более типична для звуков неживой природы.

Выделимость звука из ЗИ

Слово *звук* сочетается с зависимым род. пад. как предметных, так и непредметных имён.

Предметные имена в род. п. выполняют роль источника звука. Таковы названия живых организмов и их частей, например: *звуки насекомых* (БАС,17:1047); *звуки ... лягушек и лошадей* (Тол. А: 257); *трубные звуки пролётных лебедей* (Фед-2:13); *звук лошадиных копыт* (Корп.33); названия явлений природы, например: *ветра..лёгкий звук* (Пушк.,4:128); названия стекляных и металлических предметов, например: *звук разбитой...посуды* (Дол.:36); к *звуку спиц* (Тол. А:322); *звуки каменщичьих зубил* (Куприн, СЭ:166); *звуки молотка по железу* (Тол. А:96); названия музыкальных инструментов, их звучащих частей и музыкальных коллективов, например: *визгливые звуки гармоники* (Кор. БАС, 2: 366); *гуслей беглый звук* (Пушк.,4:85); *тимпанов яркий звук* (Майков, СЭ:166); *тетивы певучий звук* (Брюсов, СЭ:166), *густой протяжный звук колокола* (Герцен, СЭ:166); *звук колокольчика* (Чехов, СЭ:166); *тихий звук струны* (Кор. БАС,3:1122); *звук шаманского бубна* (Фед-2:200); *слабый звук джаза* (Корп.:5); *его (оркестра) звуки* (Корп.:61); названия средств передвижения и их частей, например: *звук самолётов* (Корп.:11); *саней морозных звук* (Манд:112); по *звуку кареты* (Тол. А: 14); *звук*

тракторов (Корп. 12); звуки колёс (Тол. А:183); звук рессор (Тол. А:259); ровный звук двигателя (Корп.:7)

Не предметные имена в род. п. передают «звучащие» ситуации, такие как процессы и события: бал, танцы, работа, бой и т.д., отрезки времени, Например:

при звуках омерзительного бала (Манд.:67); звуки танцев (Корп. 73); звук работы (Корп. 30); звуки боя (Корп. 68); звуки битья посуды (Булг.:153); звук рубки леса (БАС, 15:911); звуки галопа лошади (Тол. А:183); звук ...летнего дня (Корп.:9); с другими звуками ночи (Корп. 89).

При употреблении не предметных имён в генитивной конструкции при слове звук происходит выделение звука как одного из когнитивных атрибутов в семантике имён событий и процессов. В самом деле, такие явления, как бой, бал, битьё посуды, некоторые виды работ, галоп лошадей и проч. обычно сопровождаются звуками, составляющими одну из сторон данных процессов и на которые в генитивной конструкции фокусируется внимание.

Выделение звука в генитивной конструкции происходит также у некоторых звуковых явлений. Такое выделение возможно прежде всего у отглагольных ЗИ на -ние, которые «демонстрируют специфический тип организации лексического значения» (Урысон 1996:36), объединяя в одном значении и обозначение звука как такового и звукопроизводящего действия. Ср.:

1. а) ...прислушиваясь к торопливому клокотанию воды среди камней (Полевой, МАС,2:59). б) ... припоминал особый звук клокотания серых горячих ключей возле кратеров спящих вулканов (Корп. 26).
2. а) Изо всех углов доносились до Тараса приглушенный шепот и сдавленные рыдания (Горбатов, СЭ: 389). б) ..она услышала шум платья и вместе звук разразившегося сдержанного рыданья (Тол.А:77).
3. а) (Левин) Слышал также сзади недалеко какое-то шлёпанье по воде (Тол.А:356). б) ..тот самый звук шлёпанья по воде усилился (Тол. А:356).
4. а) Послышалось зеванье ребёнка. б) Анна услышала звук детского зеванья (Тол. А:328).
5. а) И вот слышится покашливание: входит тётя (Бунин, МАС,3:245).

- б) Левин услышал в передней знакомый ему звук покашливания (Тол. А: 213).
6. а) Послышалось шуршание травы (Тендряков, БАС,17:1619). б) Слышен был только звук шуршания перевёртываемого листа бумаг (Тол.А:460).
7. а) Послышалось шлёпанье лаптей по мокрой соломе (Бунин, МАС, 4:723). б) Тот самый звук шлёпанья по воде усилился (Тол.А:356).
8. а) .. с жирным хорканьем... поднялся один дупель (Тол.А:364). б) Она (птица) летела прямо на него: близкие звуки хорканья... раздались над самым ухом (Тол.А:101).

Выделение звука в генитивной конструкции возможно и у ЗИ иной структуры, означающих, в частности

- музыку и музыкальные произведения:

звуки музыки ; звуки песни (Манд:350); звуки марша (Гросс.:444); звук ...баркаролы (Лермонтов, СЭ:167), звуки вальса (СЭ168);

- голос, речь, речевые тексты:

звук голоса (Тол, А:12); звуки его глуховатого баса (Гор.:177); тихий звук... речей (Манд. 4); звук её ответов (П. Жив:512); звуки ласковых слов (Д. Б.:124); звуки молитвы (Корп. 69); звук имени (Корп.21); звук собачьего лая (БАС, 12:1659);

- семиотические явления:

звонков ... нестройные звуки (Лерм. СЭ:166); рычащие звуки сигнала (Корп. 79); звук набата (Герцен, СЭ:166); по ... звуку аплодисментов (Гросс.:357);

- движения: звук шагов (Ахм.:90); звуки верховой езды (П. Жив:354); звук падения (капель)(МАС,3:10)

Возможность выделения звука из ЗИ свидетельствует о сложности семантической структуры последнего, в которой, помимо семы звука, содержатся и иные семы. Так, возможность выделения звука из выстрела (Он не слышал звука выстрела (Тол. А:257) обусловлено наличием в его семантике представления о взрыве заряда, об огне, дыме, о выбросе пули, ядра и т. п. Однако не все ЗИ допускают выделение звука. Хотя такие звуковые явления, как свист, шум, грохот и др. понимаются как звуки [Ср.: слышался ...дребезжащий свист локомотива. Этот...звук ...заставил Лубянцева встрепетаться (Чехов, СЭ:167); Шум этот стал

для Лосева как бы главным звуком Москвы (Корп. 48)], выделение звука из подобных ЗИ невозможно, поскольку они понимаются только как звуки, их семантика сводится только к звуку и иных сем не содержит. Ср. невозможность *звук свиста, *звук шума, *звук грохота, *звук шороха.

Таксономические типы ЗИ

Под таксономической (онтологической) категорией (Т-категорией) обычно понимают семантические категории типа свойство, состояние, деятельность, действие, происшествие, процесс (Падучева 1996:107). ЗИ могут концептуализироваться как инактивные процессы, деятельности, события и свойства.

Большинство ЗИ означают процессы, т.е. последовательности фаз, сменяющих друг друга во времени. Для ЗИ типична принадлежность к инактивным процессам, для которых общим «является то, что субъект процесса не является его сознательным инициатором. В то же время он может быть его каузатором, т.е. источником энергии» (Падучева 1996:141). Таковы ЗИ *грохотанье, гудение, гул, звон, треск, шелест, шипение, шум, шуриание* и др., а также неконтролируемые, произвольные физиологические деятельности человека: *дыхание, зеванье, иканье, икота, кашель, храп, храпение, сопение, чиханье, бред* и др. К процессным ЗИ примыкают ЗИ, принадлежащие к Т-категории деятельностей и предполагающие активного субъекта (*аханье, аплодирование, брюзжание, ругань* и др.).

Среди ЗИ, означающих процессы и деятельности можно выделить непрерывно-процессные имена типа *шум, гул, гомон*, которые представляются гомогенными на всём протяжении звучания (Мелиг 1994:587), и дискретно-процессные имена типа *ауканье, стук*, предполагающие изменения в громкости, прерывистости и т.д. и поэтому понимаемые как совокупности звуковых квантов. Такие кванты могут быть выражены (*аханье* предполагает *ахи, хлопанье – хлопки*), либо оставаться невыраженными (как у *кашля*). Квантируемость проявляется в сочетаемости со словами *частый, редкий*, которые при этом означают темпоральные расстояния между квантами (с неквантируемыми словами значение

другое, узуальное). Ср: частый *топот* (т. е. быстро сменяющие друг друга удары ног) и частый *галдёж* (т.е. происходящий часто).

Некоторые ЗИ, такие как отглагольные *выстрел, взрыв, взвизг, вскрик, всплеск, всхлип, выкрик, выклик, удар* (грома) и непроизводные типа *залп*, понимаются как события, т. е. как «переход в новое состояние» (Зализняк, Шмелёв 2000:36). В отличие от процессов, имена событий не встречаются в контексте глагола *идти* (* *идёт взрыв*) не сочетаются с фазовыми глаголами (**начался выстрел*), не сочетаются с выражениями длительности, с идеей 'во время' (Падучева, 1991:26). Каждое звуковое событие является фактически звуковым квантом, граничной звуковой единицей⁷.

Для ЗИ менее типична принадлежность к Т-категории свойство. Свойством являются ЗИ *голос* и его разновидности (*бас, сопрано* и др.). Они встречаются в контексте глаголов со значением 'обладать', 'отличаться' (он обладал красивым *голосом*, она отличалась певучим *сопрано*). Характеризуясь постоянными параметрами для каждого субъекта, они не могут, подобно другим ЗИ многократно воспроизводиться одним субъектом (ср.: *крики* /**голоса* дочери). Будучи постоянным свойством субъекта, *голос* и его разновидности граничны в той степени, в какой граничны их субъекты. Если *три залпа* могут быть произведены одним орудием, *три голоса* предполагают наличие трёх разных субъектов⁸.

Одно и то же слово в разных контекстах может принадлежать к разным Т-категориям. Так, *звон* может быть свойством (Я люблю (слушать) *звон* таких бокалов); процессом с фоновым каузатором (Слышался *звон* стёкол от проезжающих карет); процессом без фонового каузатора (Доносился *звон* цикад. Послышался *звон* уздечек) (см.: Падучева 1998: 8). *Стук* может быть процессом (*стук* дождя по крыше, в окно), деятельностью (*стук* почтальона в дверь), *Свист* может передавать деятельность (*свист* мальчишек) и процесс (*свист* корыстеля, *свист* пули).

Главными семантическими категориями ЗИ можно считать процессные и событийные имена (звуковые единицы), противопоставленные друг другу по своей граничности, что выражается в их разной способности к образованию мн. ч. Процессные ЗИ не имеют чётких границ и обычно мн. ч. не образуют (ср.:

*визжания поросят, *вои волков, *лаи собак⁹, *рычания хищников, *сопения волов, *шуршания платьев. Однако, событийные ЗИ, звуковые единицы, как и все имена событий, граничны и «свободно употребляются во множ. числе, свободно считаются» (Падучева 1991:25).

Есть некоторые факторы, способствующие (или препятствующие) квантируемости и граничности ЗИ. К ним относятся:

1) Лексико-словообразовательное значение, выражаемое словообразовательной структурой.

Граничности способствует наличие префикса. Подобно тому, как префиксы маркируют совершенный вид глаголов, употребление префиксов с некоторыми «неграничными» именами могут превратить их в граничные, исчисляемые. Так, префикс *пере-*, присоединённый к неграничным *гул*, *гуд*, образует граничные *перегул*, *перегуд*. Ср., например: Рванул ветер. И с тяжёлыми *перегудами* и перекатами загремели невиданные тучи. (Гайдар, БАС,9:637); Хватай их! – кричали голоса, которые с дикими *перегулами* загрохотали по лесу (Григор., БАС,9:542). Ср. также префиксальные *выкрикивания*, *высвисты* *запевы*, *оклики*: ...оттуда доносился шумный говор, какие-то *выкрикивания* (БАС,2:1078); На минуту он прислушался к ... *высвистам* жаворонков (Шолохов, БАС, 2:1213); Ночь была северная..., с робкими *запевами* первых соловьёв (Щепк-Куп. НБАС, 5-6:518); [Митю] оглушил звонкий лай собачонок, ... наполнивших весь лес *откликами* (Бунин, МАС, 2:681).

Суффикс *-ок* также способствует граничности. Обозначая единичные явления, имена на *-ок* образуют мн. ч.: *хлопки*, *гудки*, *звонки*, *свистки*, *шлепки*. Ср., например: ...воздух наполнялся сиренами и *гудками* (Гросс. 445); эти *звонки* терялись ... в пустоте (Кав. ДК520); Послышались ... *хлопки* пастушьего арапника (Шолох. МАС,4:605).

Наоборот, ЗИ, оформленные некоторыми другими суффиксами, препятствуют граничности, часто выражая собирательность. К ним принадлежат, в частности,

а) слова с суффиксом *-отня*, который придаёт собирательное значение действия, сопровождаемого шумом, звучанием: *беготня*, *бормотня*, *брякотня*,

визготня, воркотня, пискотня, руготня, стрекотня, стукотня, трескотня, хохотня, шелкотня, а также болтовня, брехня;

б) ЗИ с суффиксом *-тьё* (со значением собирательности): *битьё* (напр., кулаком по столу), *вытьё, нитьё;*

в) ЗИ с суффиксом *-от* (с общим значением шума): *гогот, грохот, клокот, рокот, топот, хохот*, а также с суффиксами *-ёж* (*галдёж, скулёж*), *-нь* (*брань, ругань*), *-а* (*галда*).

Идея множества заложена в семантике большинства ЗИ. Означая некоторое множество квантов, ЗИ мало чем отличаются от морфологически маркированных собирательных имён. Если собирательные имена – это «названия совокупностей однородных предметов, семантика которых несовместима с идеей счёта» (Лопатин 1994:35), то многие ЗИ удовлетворяют этому определению.

2) Способ действия мотивирующего глагола. Так, глаголы прерывисто-смягчительного способа действия со значением «делать что-то время от времени и понемногу» (напр., *побрякивать* – «время от времени слегка *брякать*») мотивируют ЗИ со значением повторяющейся небольшой «порции» звучания, которые поэтому образуют мн. ч: *повизгивания* женщин (БАС,10:104); после нескольких *покашливаний* (БАС,10:851); *покрикивания* ямщика (МАС,3:251). ЗИ, мотивированные глаголами комитативного способа действия с префиксом под-, (которые «обозначают участие субъекта в чужом действии» (Зализняк, Шмелев 2000: 126) также образуют мн. ч.: *голос с подвизгиваниями* (БАС,10:278): *псы запрыгали с подвываниями* (БАС,10:295); *гаденькие подхихикивания* Мережковского (БАС,10:679).

3) Мгновенность, отрывистость звучания. Таковы *взвизги, вздохи, всплески, вскрики, выкрики, выстрелы, залпы* и т. п.¹⁰. Ср., например: *..взвизги осколков проносились над щитом* (Корп.); *Я... слышала сочувственные вздохи женщин* (Гросс. 48); *Аплодисменты звучали, как маленькие залпы ладоней* (Корп.)

4) Представление звучания в большом количестве, выражаемое род. пад. на -у. В этом случае ЗИ представляется как лишённое граничности, подобно вещественным именам, напр.: *Визгу*, наверно, было! (Корп.:10). *От свиньи визгу много, а шерсти нет* (Даль,1); *Крику* будет! (Корп. 33); *Столько шуму!* (Корп. 49). В

таком употреблении встречаются 16 ЗИ *визг, гвалт, гомон, гром, грохот, звон, крик, писк, свист, скрежет, скрип, смех, трезвон, треск, хохот, шум* (Грамм.1980:487).

5) Выделимость из процесса звучания некоторых «квантов», разделённых паузами. Поскольку продолжительность непрерывного звучания голосовых связок зависит от объёма выдыхаемого воздуха, все звучания, производимые голосом человека, ограничиваются паузами. Так, когда некто стонет, он издаёт *стоны*, разделённые паузами, когда икает, издаёт «*ики*», разделённые паузами; при стенании издаются *крики*, сопровождаемые разделёнными паузами *стонами*. При храпении издаются отдельные *храпы*, при чихании – отдельные *чихи*, при воплении – *вопли*. Однако, квантируемость подобных ЗИ зависит от их языкового представления. Некоторые звучания человеческого голоса не квантируются. Так, нет названий для единичных актов кашляния, сопения, пыхтения.

Степень квантируемости у ЗИ может быть разной. Так, хотя *визг* в принципе квантируем, граничен и может изредка употребляться во мн. ч. (В этом огне бушевали рёв, *визги, стоны*, хохот и свист – Булг. 437), *крик* квантируется лучше, чем *визг*, что выражается в соположении разных числовых форм этих имён (мн. ч. для *крика* и ед. ч. для *визга*): Я не слышал *криков, визга* (Корп. 12); Крымчаки с *криками* и *визгом* рубились (Фед.1:95); С *визгом* и *криками* понеслась станица (Фед.1:24); среди *криков* команды, *визга* женщин...растекался сиповатый голос Якова (Гор.:369).

Граничностью особого рода обладает *канонада*. Одновременная реализация множества таких звучаний не приводит к употреблению мн. ч. (Со всех сторон доносилась оглушительная *канонада* /**канонады*). Причина – в том, что граница *канонады* недостаточно чёткая для различения этих звучаний (ср.: Со всех сторон доносились оглушительные *крики*). Однако в случае темпоральной множественности употребление мн. ч. допустимо (Вчера мы слышали две *канонады*, одну утром, а другую – ночью). .

Обычно квантируемость связана с граничностью, с формами числа. Выясняя отношение ЗИ к числу, И. А. Мельчук считает, что исчисляемость имени определяется сочетаемостью с числительными и может охватывать как целые

вокабулы (слова), так и их некоторые значения (лексемы). Он полагает, что звуки и шумы по исчисляемости выявляют два типичных значения: 1) звук – неисчисляемое имя с диагностическим контекстом: «Доносится непрерывный X» и 2) единица звука (natural unit of sound) – исчисляемое имя с диагностическим контекстом «три (четыре,...) X'а». Соответственно выделяются три случая: вокабулы (слова) со значениями: только звука, единицы звука или вокабулы с обеими лексемами. В качестве примера приводятся *крик*, *рѐв* и *возглас*. Так, *крик* объединяет две лексемы – неисчисляемую (Из камеры доносился непрерывный *крик*) и исчисляемую (Послышались один за другим три *крика*), *рѐв* – только неисчисляемую (звук) (Из клетки доносился непрерывный *рѐв*), а *возглас* – исчисляемое имя – передаёт не звук, а только единицу звука (Послышалось три *возгласа*, но не « * ... доносился непрерывный *возглас*» (Мельчук 1995:130-131).

Однако критерий Мельчука не охватывает всех видов ЗИ. Так, во первых, есть *pluralia tantum*, например, *аплодисменты*, *рукоплескания*, *шаги*, *позывные*, которые отличаются семантической и формальной расчленённостью.

Во вторых, формы мн. числа не исчерпываются значением дискретной множественности, употребляясь для выражения других её видов, несовместимых с квантитативной детерминацией числительными. В частности, мн. ч. ЗИ может выражать интенсивную множественность. Так, *бормотанье*, *шептанье*, *шушуканье*, лишены чёткой граничности, в связи с чем их формы мн. ч. не сочетаются с числительными, а выражают интенсивность и темпоральную протяжённость. Ср. *начались... шептанья* и *шушуканья* (Аксаков) /* два *шептанья*; *три *шушуканья*. Возможно также выражение неоднородной множественности (*шумы города* / **пять шумов*; *какие-то стуки* /**три стука* (на двери пишут «стучать два раза», а не «*два *стука*»).

В третьих, формы ед. и мн. ч. зачастую кодируют одно явление. Ср. *Степь зазвенела от криков... птиц* (Федоров)/ *от крика птиц*; *Она бросилась к нему с рыданьем / рыданьями*.

Несмотря на кажущуюся произвольность в способности многих ЗИ к образованию мн. ч., такая способность во многом определяется семантическими особенностями слов.

Классификация ЗИ по типу источника звука

Источник звука неоднократно служил основанием семантической классификации звуковых явлений, обычно глаголов (Тихонов 1967, Рузин 1993, Кронгауз 1998). По типу источника выделялись звуки неживой природы, животных, птиц, человека. Но лингвистическая релевантность выделяемых групп несколько ослабляется частыми случаями пересечения классов. Так, некоторые ЗИ могут означать звуки животных и артефактов (*рык зверей / тягачей*); звуки неживой природы, артефактов и животных (*завывание ветра/ сирены/ волков*); звуки неживой природы, артефактов и человека (*говор ручья / тракторов / молодёжи; посвистывание пастуха / пуль /ветра*) и т. д. Видимо, поэтому выделяемые авторами группы не противопоставлялись друг другу и не описывались по отдельности. Так, А. Н. Тихонов, выделив группы глаголов звучания, обозначающих процессы, происходящие в неживой природе, звуки, издаваемые животными, физиологические явления человеческого организма, звуковые явления, возникающие в результате деятельности человека, и глаголы речи, не характеризует каждую из этих групп в отдельности, а останавливается на их общих свойствах¹¹. Не претендуя на полноту описания семантических групп ЗИ, можно указать на некоторые особенности таких групп, связанные с субъектом-источником звучания.

1) Звуки и звуковые процессы неживой природы и артефактов

Такие имена обычно не имеют специализированного источника звука. Поэтому их можно считать «идеальными» ЗИ по аналогии с «идеальными глаголами звука» (Падучева 1998:7). Особенностью этой группы является множество потенциальных субъектов-источников звука, отсутствие прямой связи между ЗИ и конкретным субъектом-источником.

Таковы звуки, производимые твёрдыми телами: *шум, гул, звон, хруст, треск, грохот, скрип, шелест, буханье, дребезжание, тархтенье* и др. Некоторые

из них производятся и твёрдыми телами, и веществами. Например, *шум* может производиться твёрдыми телами (организмами и их частями: птицами, крыльями; деревьями и их частями: ветвями, листвой; транспортными средствами и их частями: поездами, электричками, колёсами; разными устройствами (моторами, самоварами, примусами), а также жидкостями (рекой, озером, морем, океаном, водопадом, волнами, дождём) и газообразными веществами (ветром) и т. п.. Такие ЗИ обладают потенцией отторжения от своего источника в конструкции *от+род. пад.*: *стук от пишущих машинок*, *гул от взлетающих самолётов* и т. д. (см. секцию «Отторжимость ЗИ»). Однако, звуки, производимые водой и другими жидкостями (*бульканье, хлюпанье, клокотание, журчание* и др.) более тесно связаны со своими источниками и отторжения от них не допускают (**журчание от ручья*).

2) Звуки и звуковые процессы живой природы Они могут производиться а) млекопитающими (*лай, мычание, мяуканье* и др.); б) птицами (*чириканье, карканье, воркованье* и др.); в) прочими живыми организмами (*кваканье, жуужжание* и др.). Эта группа характеризуется тесной связью с субъектом-источником, издающим специфические звуки. Так, *мяуканье* предполагает кошек, *ржание* – лошадей, *блеяние* – овец или коз, *карканье* – ворон и т.д. Некоторые животные могут издавать более одного звучания. Так, кошки могут *мяукать* и *мурлыкать*, собаки могут *лаять, выть, скулить* и *тявкать*. Тесная связь с источником препятствует отторжению звука от источника (ср. невозможность **карканья от вороны*, **кудахтанья от курицы*).

3) Звуки, издаваемые человеком. Эта группа включает наибольшее число ЗИ и, в свою очередь, подразделяется на ряд подгрупп¹². Семантическое своеобразие ЗИ разных групп, предполагающих имя лица как субъекта-источника, выражается в особенностях их поведения. Ниже описываются особенности одной из подгрупп – «голосовых» ЗИ.

Источник звука – человеческий голос, разновидностями которого могут быть певческие голоса (*бас, баритон, тенор, сопрано, контральто, фальцет*).

Голос и его гипонимы занимают своеобразное место среди ЗИ. С одной стороны, как и все ЗИ, они – непредметные имена. Их можно не только слышать и слушать, они могут доноситься, раздаваться. Но с другой стороны, в отличие от

прочих ЗИ, их нельзя издать или произвести. Можно издать вопль, крик; но не *издать голос, *произвести бас). Каждый из голосов обычно чётко противопоставлен другим, он узнаваем при его физическом восприятии и вызывает конкретный слуховой образ при его назывании. Сравните: Княгиня... Узнала его *голос* (Манд.311); он вдруг понял, что *голос*, который он слышал, ... был *голосом Антиповой* (П. Жив.:339); слышался незнакомый Левину *голос* (Тол. А:81).

Конкретный индивид обладает специфическим голосом постоянно. Являясь неотъемлемым свойством индивида, голос и его разновидности не означают процесса, не характеризуются фазовостью, не сочетаются с фазовыми глаголами. Голоса не *начинаются*, не *длятся*, не *прекращаются*). Ср.: Там началось *ауканье / крики* / * начался *голос*. / **баритон*. В отличие от других ЗИ, «голосовые имена» метафорически означают предмет собственности и сочетаются с глаголами обладать, иметь, терять, например: Возражал ветеринар Лавров – обладатель странного *голоса* (Гор.:539); ..захрипел Захар, за неимением другого *голоса*, который...он потерял на охоте (БАС,3:231). Ср. невозможность обладать *звуком / *шумом/ *скрипом, потерять *мычание * гогот.

Е. В. Падучева определяет Т-категорию *голоса* как «устройство/инструмент, составляющий часть тела», а также «способность выполнять соответствующую функцию», то есть это «Источник звука и одновременно сам звук», который по характеру многозначности сходен с названиями музыкальных инструментов (Падучева 1998:10-11). Однако объединение *голоса* с частями тела и музыкальными инструментами не совсем правомерно, поскольку последние – предметные имена, голос – непредметное имя. Так, предметные музыкальные инструменты не могут доноситься, как *голоса*. Подобно источнику звука, «голосовые имена сочетаются с звуковыми глаголами, они могут *звучать, греметь, гудеть, звенеть, гроыхать* и др.. (звучал чей-л. *голос, бас, баритон* и т.д.). При глаголах речи, означающих естественное функционирование «голосовых» имён (говорить, вторить, затянуть ч.-либо, петь/запеть, реветь, промолвить, уговаривать, брякнуть, обратиться к к.-л. и др.) они принимают форму *тв. п.*: говорить басом, петь баритоном, пищать фальцетом) в отличие от музыкальных инструментов, которые при глаголах своего функционирования (играть, бречать, пиликать,

барабанить и т. п.) сочетаются с предлогом *на*: играть на рояле / *роялем, пиликать на скрипке / *скрипкой, бренчать на балалайке / *балалайкой.

Сочетаемость гиперонима *голос* отличается от сочетаемости его гипонимов. Так, *голос* (но не *бас*, *баритон* и др.) можно поднять, повысить и понизить, например: Не поднимайте на меня *голос*!; Серeda, повышая *голос*, то и дело громко срашивал (БАС,3:231); Откашлялся, понизив *голос*, гудит (Гор.158). *Голос* как способность петь у человека может отсутствовать:– Не угодно ли присоединиться к хору? ... –Душевно бы рад, да *голосу* нет (БАС,3:232). Однако, певческие голоса предполагают наличие способности петь и поэтому отсутствовать не могут (*У него баритон* / *нет баритона).

* * *

Таким образом, проведенный анализ показывает, что, объединяясь на основе перцептивного сходства в особый класс неперцептивных имён, ЗИ существенно различаются по морфологической структуре, по квантируемости, по граничности и отношению к числу, по отторжимости от источника, по выделительности звука и по другим семантическим признакам.

В настоящей статье были рассмотрены лишь некоторые вопросы, касающиеся ЗИ. Многие вопросы, такие как концептуализация и метафорическое представление ЗИ, выражение с помощью ЗИ «наивной» акустики и др. выходят за рамки данной работы и требуют специального рассмотрения.

Примечания

1. Большинство ЗИ, не соотносимых с глаголами – заимствования: музыка, эхо (греч.); гвалт (польск.), канонада (франц.); набат (араб.), баритон, сопрано (итал.)
2. У некоторых из таких слов нет соответствующих отглагольных дериватов на *-ние*: **смеяние*, **шумение*, **трезвоние*, **треление*, **хряскание*.
3. Грамматики отмечают ocasionальные отглагольные дериваты, например,

кобылий *фырк* (Есен.), совиный *ух* (Есен.), костылей кастаньетный *треньк* (Маяк.), короткий, металлический *треньк* (Нагиб.) (Грамматика 1980, т.1:221).

4. Отсутствие ЗИ, мотивированного глаголом *барабанить*, восполняется ЗИ *дробь*: *Дождь барабанил по крыше - Снаружи доносилась дробь дождя.*

5. Ср. вывод С. Дики об утрате видовой семантики отглагольными именами русского и болгарского языков (Дики 2000:237).

6. В пословице «От свиньи визгу много, а шерсти нет» (Даль, 1:203) звук отторгается от источника и метафорически переосмысливается как продукт, получаемый, подобно шерсти, от животного.

7. Выражая многократное повторение подобных актов формой мн. ч., такие слова по сути становятся процессами и приобретают их сочетательные свойства (*начались взрывы, во время выкриков*).

8. Е.В. Падучева определяет Т-категорию слова *голос* как «орган, предназначенный для издавания звука», как «устройство/инструмент, составляющий часть тела» и как «способность выполнять соответствующую функцию» (1998:10-11). Между тем, сочетаемость голоса и частей тела различна: части тела не сочетаются с глаголом *обладать* (**обладать карими глазами*).

9. Впрочем, в специальной литературе встречаются формы мн. ч. *вои, лаи*. Так, в монографии А.А. Никольский, К.-Х. Фроммольт. *Звуковая активность волка*, МГУ, 1989 выделяются виды *воя* и *лая* (одиночный *вой*, групповой *вой*, глухой *лай*, звонкий *лай* и др.), и поэтому такие термины употребляются во мн. ч., например: образец записи трёх групповых *воев* (стр. 20), большинство *лаев* было адресовано самцу (стр. 32).

10. Следует отметить, что концептуализируемые как «мгновенные» ЗИ могут в действительности обладать определённой длительностью. Так, целое высказывание может пониматься как *выкрик*, например: «Эй, отзовись живая душа!» Гулкий выкрик замер. (Фед,2:43).

11. По мнению А. Н. Тихонова, глаголы звучания «обладают общими для них структурно-грамматическими признаками» причём их наиболее типичными свойствами являются: а) видовая дефективность; б) возможность образования от них способов действия (большинство исходных глаголов звучания легко

образуют ограничительный, начинательный, пердуративный и финитивный способы действия; от многих глаголов образуются также прерывисто-смягчительный, сопроводительный способы действия; аугментативный способ действия охватывает небольшие группы глаголов; образование способов действия временного типа – важная структурная черта глаголов звучания; ...

в) непереходность;

г) отсутствие залоговых противопоставлений» (Тихонов 1967: 217-218).

12. В частности, могут быть выделены такие подгруппы, как: а) голос и его разновидности (бас, баритон, тенор, дискант, сопрано и др.); б) звуковые проявления физиологических явлений человеческого организма (*плач, всхлип, всхлипывание, рыдание, смех, храп, всхрап, всхрапывание, кашель, хохот, сопение, кряхтение* и др.); в) звуковые явления, возникающие в результате деятельности человека (*аплодисменты, бречание, треньканье, пение, шагание, шаги* и др.); г) звуковые явления, сопровождающие речь, группируемые по степени громкости (*шёпот, крик, вопль* и др.), по степени отчётливости (*сюсюканье, шамканье, бормотание* и др.); по тембру и высоте голоса (*визг, писк, хрипение* и др.); по особенностям произношения звуков (*картавленье, оканье, цоканье, грассирование* и др.); д) речевые акты (*болтовня, брань, ругань* и др.)

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова 1976** – Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл*. М. «Наука».
- Вежбицка 1980** – Wierzbicka, Anna. *Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language*. Sydney: Academic Press.
- Виноградов 1947** – Виноградов В. В. *Русский язык*. М. «Учпедгиз».
- Грамматика 1953** – *Грамматика русского языка*, том 1. М. «Изд-во АН СССР».
- Дики 2000** – Dickey, Stephen M. *Parameters of Slavic Aspect*. Stanford, Calif. CSLI Publications.
- Кронгауз 1998** – Кронгауз М. А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М. «Языки русской культуры».
- Лопатин 1994** – Лопатин В. В. Собирательность в русском языке. *Русистика сегодня*, 1:34-49.
- Мелиг 1994** – Мелиг Х. Р. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени. *Rev. Etud. Slaves*, Paris, LXVI, 3: 585-606.
- Мельчук 1979/1995** – Мельчук И. А. *Русский язык в модели «смысл – текст»*. М.-Вена «Языки русской культуры».
- Падучева 1998** – Падучева Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука. *Вопросы языкознания*, 5:3-23.
- Падучева 1991** – Падучева Е. В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте. *Научно-техническая информация*, сер. 2, вып. 5: 21-31.
- Рахилина 1991** – Рахилина Е. В. Предметные имена и имена предикатов. *Научно-техническая информация*, сер. 2, вып. 5: 29-31.
- Рузин 1993** – Рузин И. Г. Природные звуки в семантике языка. *Вопросы языкознания*, 6: 17-27.
- Степанов 1981** – Степанов Ю. С. *Имена. Предикаты. Предложения*. М. «Наука».
- Типология 1885** – *Типология конструкций с предикатными актантами* (отв. ред. В. С. Храковский). Ленинград «Наука».
- Тихонов 1967** – Тихонов А. Н. *О глаголах звучания в русском языке*. – В кн. В. Б. Куликов (ред.) *Краткие сообщения по русскому языку и литературе (к 70-летию Е.Д. Поливанова)*, ч. II, Самарканд 1967.
- Урысон 1996** – Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира. *Вопросы языкознания*, 4: 25-38.

Источники

- Булг. Булгаков М. *Избранное*. М. 1982: «Художественная литература».
- Гор. Горький М. *Собрание сочинений*, том 13, М. 1951. «Художественная литература».
- Дол. Долина В. *Моя радость*. М. 1988: «Московский рабочий».
- Д. Б. Достоевский Ф. *Бесы*. М. 1998: «АСТ».
- Кав.ДК. Каверин В. *Собрание сочинений в шести томах*. Том третий. Два капитана. М. 1964: «Художественная литература».
- Кор. С. Короленко В. Г. *Собрание сочинений*, том 2. М. 1953: «Правда».
- Корп. Электронный корпус “Tuebinger russische Korpora, Upsalakorpus”.
- Манд. Мандельштам О. *Собрание сочинений в трёх томах*. Под ред. Г.П.Струве и Б.А. Филиппова. Том 1. 1967: «Международное Литературное Содружество».
- Наб. Л. Набоков В. *Лолита*. М. 2001: «Эксмо-пресс».
- П. Жив Пастернак Б. *Доктор Живаго*. М. 2001: «Эксмо-пресс».
- Пуш. С. Пушкин А. С. *Полное собрание сочинений в десяти томах*. Изд. 2-е. М. 1956: «Изд.-во АН СССР».
- Тол. А. Толстой Л. Н. *Анна Каренина*. М. 1948: «Огиз».
- Тург. Тургенев И.С. *Собрание сочинений в 12 томах*. Том 1. М. 1953: «Гос. изд.-во худ. лит.»
- Фед-1 Федоров Е. *Ермак*. Книга первая. Калуга 1993: «Негоциант».
- Фед-2 Федоров Е. *Ермак*. Книга вторая. Калуга 1993: «Негоциант».

Словари

- БАС *Словарь современного русского литературного языка*. М.-Л. 1948-1965: «Изд.-во АН СССР».
- Даль Даль Вл. *Толковый словарь живого великорусского языка*, т.т. 1-4. М. 1955: «Гос. изд.-во иностр. и нац. словарей».
- МАС *Словарь русского языка в четырёх томах*. М., 1981-1984: «Русский язык».
- НБАС *Словарь современного русского литературного языка*. 2-е изд. М. 1991: «Русский язык».
- НОСС Апресян Ю. Д. и др. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, вып. 1-2. М. 1999-2000: «Языки русской культуры».
- П-1, Павлович Н. *Словарь поэтических образов*, т.т. 1-2. М. 1999: «Эдиториал П-2 УРСС».
- ССТ Тихонов А. Н. *Словообразовательный словарь русского языка в двух томах*. М. 1985: «Русский язык».
- СА Львов М. Р. *Словарь антонимов русского языка*. М. 1985: «Русский язык».
- СО *Словарь русского языка*. Составил С.И.Ожегов. М. 1952: «Гос. изд.-во иностр. и нац. словарей».
- СС *Словарь синонимов русского языка*. В двух томах. Под редакцией А.П. Евгеньевой. М. 2001: «Астрель».
- СУ *Толковый словарь русского языка*. Под редакцией Д.Н.Ушакова. М. 1994:

- «Русские словари».
- СЭ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Л. 1979: «Наука».
- ФС *Фразеологический словарь русского языка* под ред. А.И. Молоткова. М. 1978: «Русский язык».